

УДК 821.161.1

Д.Г. Стопник

МАГИЧЕСКИЕ РИТУАЛЫ В РОМАНЕ В.И. КРЫЖАНОВСКОЙ-РОЧЕСТЕР «ДОЧЬ КОЛДУНА»

На рубеже XIX–XX веков особенную популярность в России приобретает магия, алхимия, каббала, спиритизм, на смену теряющему ведущие идеологические позиции в обществе христианству приходят увлечения оккультными практиками и мифологией. Этот период характеризуется углубленным интересом в обществе к устройству человеческого сознания, к подспудным импульсам, оказывающим решающее воздействие на личность человека. Литераторами была замечена эта тенденция, которая помогала осуществлять поиски новых сюжетов.

Кризис рубежа XIX–XX веков, охвативший все сферы жизни, способствовал распространению в обществе упаднических настроений, что, в частности, отразилось в искусстве декаданса, представители которого находились в ожидании конца времен, остро переживали кризис морали. Ощущение надвигающейся мировой катастрофы вызывало желание найти выход из этого состояния в сфере сверхъестественного.

В работах Вяч. Иванова, Д. Мережковского, М. Волошина, Андрея Белого и других писателей того времени изложены взгляды и мировоззренческие представления о мире и человеке, уходящие корнями в древние культы. Как известно, многие представители русской культуры рубежного периода находились под властью мистических (оккультных) интересов, принимали участие в популярных в то время спиритических сеансах, пытались раскрыть эзотерический смысл Элевсинских мистерий.

Пик волны спиритизма пришелся на Серебряный век русской литературы. Среди людей, увлекающихся спиритическими сеансами, значительную часть составляли представители русского

символизма. Ведь именно для них «...было чрезвычайно существенно внимание к разным формам сверхчувственного познания или их имитациям» [2, с. 9]. Например, постоянным посетителем таких сеансов был В.Я. Брюсов – один из основоположников русского символизма, который, как пишет Л. Гармаш, «тщательно изучал труды великих мистиков древности» [5, с. 181]. По некоторым данным, «к 1910 году число спиритических кружков перевалило за три с половиной тысячи, из которых не менее тысячи функционировали только в Петербурге» [11]. Русское общество разделилось в своем отношении к спиритизму: кто-то одобрял и посещал сеансы, кто-то считал несерьезным занятием, а представители религий были откровенными противниками таких увлечений.

Термин оккультизм (лат. *occultus*–тайный) подразумевает описание всех сверхчеловеческих, тайных и скрытых сторон жизни человека, «учение о таинственных сверхъестественных силах, недоступных для общего человеческого опыта» [8; стб. 688].

Одной из первооткрывательниц, открывшей мир оккультизма для широкого круга современников была Е.П. Блаватская. Она изучала и практиковала тайные знания, владела автоматическим письмом и имела дар медиума. Отголоски оккультных тем также встречались у М. Волошина, Андрея Белого, Вяч. Иванова, Ф. Сологуба и многих других. К тем писателям, которые интересовались оккультными науками и сделали их предметом своего творчества, относилась и Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (1861–1924). Благодаря интересу публики к фантастике и мистицизму, таинственные, исторические и оккультные романы писательницы стремительно набрали популярность.

В.И. Крыжановская-Рочестер, как и большинство представителей Серебряного века, черпала вдохновение в культуре античного мира, индуизме, каббале, интерес к которым отразился во многих ее произведениях. Ее творчество и биография – широкое поле для исследования, ведь она не оставила о себе подробной информации и сведения о ее жизненном и творческом пути крайне скудны. Фигура автора в течение долгих лет оставалась вне поля зрения историков

литературы, несмотря на существенный вклад ее творческого наследия в литературный процесс.

В.И. Крыжановская старалась популяризировать спиритуализм, поэтому вела спиритический кружок, который принес ей славу, в некоторые моменты даже большую, чем литература. Дар медиума проявился у Крыжановской в возрасте 16 лет. Промучившись весь вечер над школьным сочинением, она легла спать, а утром с удивлением обнаружила на столе тетрадь, исписанную своим почерком на французском языке. Тогда, видимо, и произошла ее первая встреча с тем, кого Крыжановская называла невидимым Покровителем, который, по ее убеждению, «предложил ей отдать все свои силы на служение Добру и писать под его руководством» [4, с. 32]. Дух диктовал ей романы на французском языке, а она редактировала их и издавала под двойной фамилией – Крыжановская-Рочестер. Граф Рочестер (Джон Уилмот, 2-й граф Рочестер 1647–1680) был одним из значительных английских поэтов периода Реставрации и, по утверждению В.И. Крыжановской, именно он является ее соавтором. По мнению Б. Влодаржа «мало кому был открыт доступ в ее «творческую лабораторию», почти никто не знал, как она писала свои оккультные романы» [4, с. 32]. Вполне возможно, это была литературная мистификация, аналогичная той, которую разыграли Е. Дмитриева и М. Волошин, создавшие вымышленный образ очаровательной поэтессы-испанки Черубины де Габриак, – одна из форм литературной игры, реализующая житнетворческие стратегии писателей Серебряного века.

«Свидание» Крыжановской с графом Рочестером, как считают биографы писательницы, было не единственным мистическим событием в ее жизни. Глубокое впечатление на нее произвела встреча с «представителем мирового зла» [9, с. 16] который пытался подчинить себе ее волю. Эти значимые моменты духовной биографии писательницы имеют символический характер «борьбы Добра со Злом», что, по нашему мнению, отразилось в творчестве автора и стало основой большинства конфликтов в ее романах.

Многие романы В.И. Крыжановской-Рочестер имели успех при жизни автора, хотя критики также отмечали значительное количество недостатков. Несмотря на это, широкая публика увлекалась занимательной фабулой, а удерживал внимание читателей именно мистический колорит ее произведений. Известная актриса театра и кино начала XIX века Л. Соколова-Рындина дала высокую оценку произведениям Крыжановской, усмотрев в них «ясновидение и предвидение будущего» [12, с. 21]. Угасающий интерес читателя к романам Крыжановской-Рочестер появился с новой силой в начале XXI века. Основная часть ее произведений – мистические романы, которые нуждаются в научном осмыслении.

Борьба божественных и сатанинских сил является основой большинства «мистических» романов Крыжановской-Рочестер. Одним из её наиболее интересных произведений в плане изображения магических ритуалов является роман «Дочь колдуна» (1913), сюжет которого тесно переплетен с оккультизмом и мистикой. Его основу составляет столкновение светлых и темных сил в лице черного мага – сатаниста Красинского – и адмирала Ивана Андреевича (крестного дочери мага), который всеми силами стремится помешать Красинскому творить зло. В частности, Иван Андреевич пытается спасти жену мага Марусю и предотвратить ее трагическую гибель.

Магические силы в романе сгруппированы вокруг двух оппозиционных центров: положительного – дома в имении, принадлежавшем Марусе, и отрицательного – дома на озере. Именно последнему автор уделяет много внимания. Дом на озере является не только обителью черного мага, но и собственностью сатанинского братства, главной целью которого является уничтожение их векового врага – христианства. В описании дома на озере автор использует большое количество клише: это и сказочные мотивы – дом «дразнит любопытство своими островерхими башенками, словно «замок Спящей красавицы» [7], и народные суеверия – «у острова недобрая слава и народный говор зовет замок «Чертовым гнездом». Повествование же о доме и его истории ведется в манере сказа, хорошо знакомой читателю по гоголевским «Вечерам на хуторе близ Диканьки»: «самого

строителя того замка на острове я не знавал; а вот предместник мой, отец Порфирий, сказывал...» [7]. Мистические события в имени начались с постройки дома итальянским архитектором, которого считали колдуном за его «дурной глаз». С ним всегда ходил «черный пес, с человеческими как бы глазами, которого все боялись» [7]. Образ черного пса встречается в фольклоре многих стран мира и, согласно народным представлениям, предвещает ужасные события, а иногда и смерть. Он встречается во многих литературных произведениях: в «Фаусте» И.В. Гете Мефистофель проникает к главному герою в виде черного пуделя; в романе В.Я. Брюсова «Огненный ангел» ученого и оккультиста Агриппу Неттесгеймского также сопровождает демон в образе собаки.

Дом на озере, где проводилось большое количество магических ритуалов «как средства восстановления, обновления, усиления прежнего существования» [7], является местом концентрации темных сил в романе.

Все описанные в романе ритуалы (а их наберется более десятка) можно разделить на три группы в зависимости от их функций:

- 1) ритуалы, проведенные с целью подчинения магу человеческой воли;
- 2) с целью получения магической помощи от богов или демонов;
- 3) с целью переселения мага в новое тело.

Рассмотрим ритуалы, отнесенные нами к первой группе. В первой главе романа дочь мага Красинского Мила с целью завладеть вниманием желанного мужчины использует несколько магических предметов в соответствии с наставлениями отца-сатаниста, который говорит ей: «Надень сама медный браслет с совиной головой, и никто не заметит тебя, а ему кольцо с красным рубином и черными бриллиантами; с той минуты, как оно очутится на его пальце, никакая человеческая сила его у тебя не отнимет» [7]. Магические атрибуты – сова, рубин, бриллианты – упомянуты здесь не случайно. Мы привыкли воспринимать сову как символ мудрости, однако у многих народов со времен античности сова считалась птицей смерти и одиночества. Красный рубин олицетворяет сильную плотскую любовь

и влечение, а черные бриллианты используются для сохранения яркости чувств.

Описанные Крыжановской-Рочестер атрибуты ритуалов и действия их участников встречаются во многих литературных произведениях со сходной тематикой, т.е. автор опять прибегает к уже сформировавшимся в фольклоре и литературе клише: свечи, магический круг, красноватый свет, запах серы, странные звуки, внезапно появляющиеся черные кошки с фосфорическими глазами, неприкаянные души невинных жертв ритуалов. Так, подобные образы мы встречаем в пьесе А.П. Чехова «Чайка» увидевшей свет всего за несколько лет до публикации «Дочери колдуна». В пьесе Треплева, звучащей как откровенная пародия на увлечение русских символистов мистикой и их «заигрывание» с потусторонними силами, появляются красные глаза дьявола, слышен запах серы, который, как известно, является одним из признаков нечистой силы, преобладают черно-красные тона: «...на фоне озера показываются две красные точки. Вот приближается мой могучий противник, дьявол. Я вижу его страшные, багровые глаза...» [14, с. 14].

Второй разновидностью ритуалов в романе стал вызов демона Адеса – бога подземного мира Гадеса (Hadès – фр.). Так как, по словам писательницы, романы были надиктованы ей духом покойного графа Рочестера и были записаны на французском языке, то имя демона в романе звучит несколько непривычно – Адес. Именно к этому божеству обращается Красинский за помощью в борьбе со светлыми силами в лице Ивана Андреевича.

В романе Крыжановской-Рочестер демон Адес выглядит как получеловек-полукозел: во время проведения ритуала перед Красинским появляется «высокая и массивная человеческая фигура, зловеще и отталкивающе безобразная. Черная лоснившаяся кожа, приплюснутый нос и мясистые красные губы придавали ему сходство с негром. Туловище было нагое, а нижняя часть тела покрыта длинной шерстью; ноги походили на копыта, а длинный хвост и пара больших, крутых, как у барана, рогов дополняли сатанинское обличье; острые и длинные, точно у дикого зверя, зубы виднелись

из-за полуоткрытых губ» [7]. Поскольку в некоторых религиях козел ассоциировался с дьяволом и жертвенным животным, его образ объединял в себе мужественность, силу, глупость и темное начало.

Нам неизвестно, использовала ли Крыжановская-Рочестер в качестве образца роман В.Я. Брюсова «Огненный ангел», изданный в 1907 году, но наблюдается явное сходство между Адесом и брюсовским Мастером Леонардом, который «был огромен ростом и до пояса как человек, а ниже как козел, с шерстью; ноги завершались копытами, но руки были человеческие, так же как лицо, смугло-красное, словно у апача, с большими круглыми глазами и недлинной бородкой. Казалось ему на вид не больше сорока лет, и было в выражении его что-то грустное и возбуждающее сострадание, но чувство это исчезало тотчас, как только взор переходил выше его поднятого лба, над которым из черных курчавых волос определенно подымалось три рога: два меньших сзади и один большой спереди» [3, с. 79].

Еще раньше, в 1903 году появилась в печати «Северная симфония (1-я, героическая)» Андрея Белого, где также описан ритуал поклонения сатане, а в образах демонических сил соединяются черты человека и козла: «прижимал рыцарь руки к груди, поглядывал на козла и пел грубым басом: “О козлоногий брат мой!..” Сам был козлобородый рыцарь. Сам обладал козлиными свойствами: водил проклятый хоровод и плясал с козлом в ночных чащах. И этот танец был козловак, и колдовство это – козлование» [1]. И подобных примеров в русской литературе можно найти еще немало.

Обостренный интерес к оккультизму, демоническим силам, черной магии был характерной приметой времени, к которому относится написание данных произведений. Как отмечала исследовательница русского символизма А. Пайман, «в воздухе того времени все же носился запах серы» [10, с. 166]. Кризисом гуманистического мировоззрения на рубеже XIX – начала XX веков объясняются апокалипсические настроения, которыми была буквально пропитана атмосфера эпохи.

Наиболее полно и подробно в романе Крыжановской-Рочестер представлен ритуал, проводимый героями с целью переселения души

в новые тела – аватары. Термин «аватар», встречающийся в «Дочери колдуна», берет свое начало в философии индуизма и используется для описания нисхождения божества в человеческое тело. В романе упоминается несколько таких магических ритуалов, но только один из них описан достаточно подробно.

Черный маг Красинский совершает его, чтобы с помощью темных сил уничтожить своего конкурента Вячеслава и жениться на его невесте Марусе.

Драматические события развиваются на традиционном романтическом фоне бушующей стихии: «Свинцовые, темные тучи затянули небо; дневной свет сменился белесоватым сумраком, и в отдалении грохотал гром; порывы бурного ветра хлестали поверхность озера и поднимали на нем седые, темные, громадные волны, каких я еще никогда не видел здесь. Надвигалась, видимо, буря» [7]. Во время устроенной магом грозы Вячеслав тонет. Обещая Марусе спасти любимого, Красинский проводит ритуал, во время которого он переселяется в тело погибшего и выдает себя за него.

Описание места проведения ритуала и окружающих предметов представляет собой традиционный набор литературных штампов: «стенные часы в столовой украшены были головой Мефистофеля в красном капюшоне, в натуральную величину, и беспрестанно вращавшиеся глаза отмечали секунды» – это еще одна отсылка к «Фаусту» И.В. Гете; внезапно появившаяся «огромная черная кошка; зеленые глаза ее фосфорически блестели» – объект суеверий многих народов мира, предвестник несчастий и животное дьявола.

Большое значение имеет время совершения ритуала: «разбудил меня сильный взрыв. Часы били как раз половину первого» [7]. Полночь, согласно народным представлениям, является временем, когда день переходит в ночь и грань мира духов очень тонка, заканчивается же период правления темных сил с первыми петухами: «когда я вновь проснулся, часы показывали уже семь утра» [7].

В месте проведения ритуала стояли подсвечники с черными свечами и таз, в котором «была черноватая масса, похожая на свернувшуюся кровь», что свидетельствует о совершении героем

жертвоприношения с целью достижения благосклонности сатанинских сил во время проведения ритуала. Произносимые Красинским заклинания не содержали специальных оккультных формул, к которым прибегал герой Брюсова в уже упомянутом нами романе. Кроме того, автор «Огненного ангела» дает их на латыни, таким образом подчеркивая достоверность происходящего в романе. Рупрехт вызывает демонов воздуха словами: «*Nos facti ad imaginem Dei, dotati potentia Dei et ejus facti voluntate, per potentissimum et corroboratum nomen Dei, El, forte admirabile, vos exorcisamus*» [3, с. 105]. Герой Крыжановской-Рочестер говорит по-русски, а его заклинания включают обращение к демонам с приветствием, призыв о помощи и просьбу образовать магический круг: «Духи стихий, – заклинал Красинский, – приветствую вас и призываю на помощь! Образуйте непроницаемый круг космических сил хаоса...» [7].

Таким образом, изображение демонических сил – характерная черта многих произведений, созданных на рубеже XIX–XX веков. Ритуалы, переплетенные с оккультизмом и мистикой, выражают кризисное духовное состояние эпохи, которое зачастую переживалось как борьба с «дьяволом, началом материальных сил» [14]. Как и другие произведения писателей второго ряда конца XIX – начала XX веков, роман «Дочь колдуна» необходимо рассматривать в контексте литературной традиции Серебряного века. Изображение мистических событий и оккультных ритуалов встречались в произведениях таких авторов, как В.Я. Брюсов, А. Белый, Ф. Сологуб, А. Ремизов, Вяч. Иванов и др. Мы видим, что в романе Крыжановской-Рочестер «Дочь Колдуна» отразились важнейшие тенденции этой эпохи, чем объясняется разнообразие литературных клише, представленных в данном произведении.

В романе «Дочь колдуна», на основании выполняемой функции нами было выделено три основных вида ритуалов: подчинение магу человеческой воли, получение помощи от богов или демонов и переселение мага в новое тело (аватар).

Мистические романы Крыжановской-Рочестер быстро привлекли внимание читателя и завоевали популярность. Опираясь на античную мифологию и оккультизм, эксплуатируя повышенный интерес

широкой публики ко всему таинственному, сверхъестественному, потустороннему, автор умело комбинирует общепринятые представления о магии и колдовстве с традиционными христианскими мотивами. Новая волна интереса к автору, возникшая в начале XXI века, дает возможность говорить о В.И. Крыжановской-Рочестер как о значимой фигуре русской мистической литературы.

Литература

1. Белый Андрей. Северная симфония (1-я, героическая). Русская виртуальная библиотека. URL: <https://rvb.ru/belyi/01text/01symph/01symph.htm> свободный
2. Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы. Новое литературное обозрение, Москва, 1999. 560 с.
3. Брюсов Валерий. Огненный ангел. Исторические повести. Киев: ДНІПРО, 1991.
4. Влодарж Б. Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (Критико-биографические заметки к столетию рождения). Оккультизм и йога. 1961. № 25. С. 31–65
5. Гармаш Л.В. Танатологические мотивы в прозе русских символистов: монография. Харьков: Изд-во ООО «Щедрая усадьба плюс», 2015. 312 с.
6. История русской литературы XX века. Первая половина [Электронный ресурс]: учебник: В 2 кн. Кн. 1: Общие вопросы. 2-е изд., перераб. Москва: ФЛИНТА, 2014. 450 с.
7. Крыжановская-Рочестер В.И. Дочь Колдуна. Онлайн библиотека. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=13039&p=1 свободный
8. Литературная энциклопедия терминов и понятий под редакцией А.Н. Николюкина. Москва: НПК Интелвак, 2001. 1600 стб.
9. Нытмак В. Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (библиографический очерк). Оккультизм и йога. 1961. № 25. С.10–19.
10. Пайман Аврил. История русского символизма. Москва: Республика, 2000. 415 с.
11. Первушин А.И. Оккультные тайны НКВД и СС. Электронная библиотека RuLit. URL: <http://www.rulit.me/books/okkultnye-tajny-nkvd-i-ss-read-22304-1.html> свободный
12. Соколова-Рындина Л. Памяти В.И. Крыжановской-Рочестер. Оккультизм и йога. 1961. № 25. С. 20–22.

13. Топоров В.Н. Пространство и текст. Текст: семантика и структура. Москва, 1983. С. 227–284.
14. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. Сочинения: в 18 т. Т. 13. Пьесы 1895–1904. Москва: НАУКА. 1978. 526 с.

Аннотация

Д.Г. Стопник. Магические ритуалы в романе В.И. Крыжановской-Рочестер «Дочь Колдуна»

Статья посвящена изучению магических ритуалов в романе В.И. Крыжановской-Рочестер «Дочь колдуна». Благодаря интересу публики к фантастике и мистицизму на рубеже XIX–XX веков в России исторические и оккультные романы писательницы стремительно набрали популярность. Крыжановская-Рочестер, увлекавшаяся спиритизмом, утверждала, что романы надиктованы ей духом графа Рочестера, и тем самым привлекла к себе еще больший интерес читателя.

В романе Крыжановской-Рочестер «Дочь колдуна» отражается не только интерес к оккультизму и мистике, присущий переходному времени, каким был в России период рубежа XIX–XX веков, но и определенные тенденции, характерные для литературы Серебряного века. В произведениях таких авторов, как В.Я. Брюсов, А. Белый, Ф. Сологуб и др., нередко встречается изображение мистических событий, оккультных практик и ритуалов. Однако творчество известных современников писательницы изучено достаточно подробно, в отличие от наследия Крыжановской-Рочестер, являющегося важным звеном литературного процесса эпохи. В настоящее время существует настоятельная необходимость восполнить этот пробел, включив творчество автора «Дочери колдуна» в общий историко-литературный контекст.

Основу большинства произведений Крыжановской-Рочестер составляет борьба божественных и сатанинских сил. Главной особенностью «Дочери колдуна» являются магические ритуалы, проводимые героями романа для достижения ими различных целей: подчинение магу человеческой воли, получение магической помощи от представителей сверхъестественного мира и переселение души в новое тело. Описанные в романе ритуалы рассмотрены в данной статье как одно из важнейших средств создания магической и оккультной атмосферы произведения, предложена типология ритуалов на основании выполняемой ими функции.

Ключевые слова: оккультизм, магический ритуал, Серебряный век, мистицизм, литературные штампы, демонизм.

Анотація

Д.Г. Стопник. Магічні ритуали в романі В.І. Крижановської-Рочестер «Дочка чаклуна»

Стаття присвячена вивченню магічних ритуалів у романі В.І. Крижановської-Рочестер «Дочка чаклуна». Завдяки інтересу публіки до фантастики та містицизму на межі XIX–XX століть в Росії історичні та окультні романи письменниці стрімко здобули популярність. Крижановська-Рочестер, яка захоплювалась спиритизмом, стверджувала, що романи надиктовані їй духом графа Рочестера, і тим самим привернула до себе ще більшу зацікавленість читача.

У романі Крижановської-Рочестер «Дочка чаклуна» відбивається не тільки інтерес до окультизму і містики, властивий перехідному часу, яким був в Росії період межі XIX–XX століть, а й певні тенденції, характерні для літератури Срібного століття. У творах таких авторів, як В.Я. Брюсов, А. Белий, Ф. Сологуб та ін., нерідко зустрічається зображення містичних подій, окультних практик і ритуалів. Однак творчість відомих сучасників письменниці вивчено досить детально, на відміну від спадщини Крижановської-Рочестер, яка є важливою ланкою літературного процесу епохи. У наш час існує нагальна потреба заповнити цю прогалину, включивши творчість автора «Дочки чаклуна» в загальний історико-літературний контекст.

Основу більшості творів Крижановської-Рочестер становить боротьба божественних і сатанинських сил. Головною особливістю «Дочки чаклуна» є магічні ритуали, що проводяться героями роману для досягнення ними різних цілей: підпорядкування магу людської волі, отримання магічної допомоги від представників надприродного світу і переселення душі в нове тіло. Описані в романі ритуали розглянуто в даній статті як один із найважливіших засобів створення магічної й окультної атмосфери твору, запропоновано типологію ритуалів на підставі функції, яку вони виконують.

Ключові слова: окультизм, магічний ритуал, Срібне століття, містицизм, літературні штампи, демонізм.

Summary

D. Stopnyk. Magical rituals in the novel by V. Kryzhanovskaya-Rochester «The Warlock's Daughter»

The article is devoted to the study of magical rituals in the novel by V. Kryzhanovskaya-Rochester “The Warlock’s Daughter”. Thanks to the public’s interest in science fiction and mysticism at the turn of the XIX–XX

centuries in Russia, her historical and occult novels quickly gained popularity. Kryzhanovskaya-Rochester, who was fond of spiritualism, claimed that the novels were dictated to her by the spirit of the Earl of Rochester, and that's why they attracted even more interest of the reader.

Not only the interest in occultism and mysticism which was inherent to the period was reflected in "The Warlock's Daughter" novel by Kryzhanovskaya-Rochester, but also certain typical tendencies for the literature of the Silver Age. Images of mystical events, occult practices and rituals often were in the works of such authors as V. Bryusov, A. Bely, F. Sologub, and others. These works of famous contemporaries of the writer were studied in sufficient detail, unlike the Kryzhanovskaya-Rochester heritage, which is an important link in the literary process of the epoch. At present, there is an urgent need to fill this gap by including the work of the author of "The Warlock's Daughter" in a common historical and literary context.

The basis of most Kryzhanovskaya-Rochester's novels is the struggle of divine and satanic forces. The main feature of "The Warlock's Daughter" is the magical rituals performed by the heroes of the novel to achieve various goals: submission of the human will by the to the magician, obtaining magical help from representatives of the supernatural world, and transmigration of the soul to a new body. The rituals described in the novel are considered in this article as one of the most important means of creating of the magical and occult atmosphere of the novel, a typology of rituals is proposed on the basis of the function they perform.

Key words: occultism, magic ritual, Silver age, mysticism, literary stereotypes, demonism.

Інформація про автора

Стопник Дарина Геннадіївна – аспірант кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Валентинівська, 2, м. Харків, Україна, 61168; <https://orcid.org/0000-0002-3073-1985>